

15 мая 1988 г. Северный рабочий

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

КУКЛЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

«ЕСЛИ ТЕАТР КУКОЛ — СОСКА ДЛЯ МЛАДЕНЦЕВ, Я НЕ ХОЧУ ЗАНИМАТЬСЯ ТАКИМ ВИДОМ ИСКУССТВА», — СКАЗАЛ С. В. ОБРАЗЦОВ И БЛЕСТЯЩЕ ДОКАЗАЛ ВСЕЙ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, ЧТО ИСКУССТВО ТЕАТРАЛЬНЫХ КУКОЛ — И ДЛЯ ДЕТЕЙ, И ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ.

НАШ ЯРОСЛАВСКИЙ ТЕАТР КУКОЛ СЛЫВЕТ ДЕТСКИМ. В ГОРОДЕ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАЛО ТАКОЕ МНЕНИЕ: ТЕАТР КУКОЛ ДОЛЖЕН ГОТОВИТЬ ЗРИТЕЛЕЙ ДЛЯ ТЮЗА, ТЮЗ — ДЛЯ ВОЛКОВСКОГО ТЕАТРА. МНЕНИЕ В ОБЩЕМ-ТО СПОРНОЕ, ПОТОМУ ЧТО ВСЕ ТРИ ТЕАТРА В РАВНОЙ СТЕПЕНИ ИМЕЮТ ПРАВО НА ЗРИТЕЛЕЙ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ. КСТАТИ, ТЕАТРУ КУКОЛ СЕГОВЕВАТЬ НА ТО, ЧТО ЕГО СЧИТАЮТ ТЕАТРОМ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ, НЕ НА КОГО — РАЗВЕ ЧТО НА СЕБЯ. В АФИШЕ ЕГО СПЕКТАКЛЕЙ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ НЕ БЫЛО БОЛЬШЕ 20 ЛЕТ.

ПЕРВОЙ ЛАСТОЧКОЙ СТАЛА ПОСТАНОВКА СПЕКТАКЛЯ

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» (1983 ГОД. СЦЕНИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ М. ВАНЯШОВОЙ, РЕЖИССЕР — И. СПЕКТОР, ХУДОЖНИК — О. ВОРОНОВА). А СОВСЕМ НЕДАВНО ЗАВЕРШИЛАСЬ БОЛЬШАЯ РАБОТА НАД СПЕКТАКЛЕМ «ТАК ИДУТ...», КОТОРАЯ СТАЛА СОБЫТИЕМ В ЖИЗНИ ТЕАТРА.

ПЕРВЫЕ, ПРЕМЬЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ ВЫЗВАЛИ ИНТЕРЕС, МНОГО ОТКЛИКОВ, ПРОТИВОРЕЧИВЫХ СУЖДЕНИЙ. ПОЭТОМУ СЕЙЧАС, КОГДА ТЕАТР ТОЛЬКО НАЧИНАЕТ ДИАЛОГ СО ВЗРОСЛЫМ ЗРИТЕЛЕМ, А ВПЕРЕДИ — НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ, РАЗГОВОР О СПЕКТАКЛЕ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВАЖНЫМ. В ОСНОВЕ СПЕКТАКЛЯ «ТАК ИДУТ...» ПОЭМА А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ». РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК — ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА ЕВГЕНИЙ ГИМЕЛЬФАРБ, СЦЕНОГРАФИЯ — ИГОРЯ БАБАНОВА, МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ — СВЕТАЛАНЫ ХИДИРОВОЙ. ИТАК, СЛОВО — ЗРИТЕЛЯМ.

Впечатление от спектакля сильное, оно не слабеет, несмотря на то, что смотрю «Так идут...» второй раз. Здесь много символов, не все они прочитываются, но думаю, что спектакль подвигнет многих на прочтение Блока. На мой взгляд, театр кукол — искусство синтетическое, и в этом его будущее. Безграничность выразительных средств позволяет делать очень многое. Зритель не ждет похожести, готов, что с ним будут говорить на любом уровне условности. Театр кукол у нас — вид искусства в «коротких штанишках». Сегодня видно, что из «штанишек» он уже вырос...

А. ХАЯКИН,
математик-программист.

Создание атмосферы спектакля — дело ответственное, трудное, необходимое. Не был уверен, что смогу быть «втянутым» в атмосферу того сложного, противоречивого революционного времени, в водовороте которого погибали, рождались, ломались человеческие судьбы. И считаю большой заслугой, что вот этот самый «космос» театра создан в спектакле отлично. Замечания к работам актеров в «живом плане», конечно, есть, но мне импонирует их душевный жар. Эмоционально спектакль очень трогает. А думать заставляет только то, что эмоционально. Подкупает лаконичная и выразительная работа художника.

Приветствую, что театр стал на профессиональный путь, и думаю — хватит ему бороться за выживание, пора начинать жить.

Ф. РАДЬЯКОНОВ,
народный артист РСФСР.

После просмотра спектакля появилось желание побыстрее прийти домой и еще раз перечитать поэму. Спасибо за спектакль.

Т. МОНАХОВА,
преподаватель.

Спектакль смотрится на одном дыхании. Хочется сказать спасибо за вашу работу. Блок — один из моих любимых поэтов, но даже идя сюда на спектакль, я не думала, что получу такое большое удовольствие.

Е. СОЛОВЕВ,
студентка.

Думаю, что театр ошибается, если надеется таким спектаклем, как «Так идут...», привлечь к себе взрослого зрителя. Спектакль, конечно, интересный, но сложный. Нужно было учесть опыт постановки «Слова о полку Игореве», не ставшей в городе популярной, и поставить веселый, остроумный спектакль типа «Необыкновенного концерта» — как-то завлечь сначала зрителя. А уж потом можно и Блока...

А. ТВЕРСКАЯ,
пенсионерка.

Ветер, снег, шум. Вспыхивающий Петя, Катя в конце спектакля с ореолом святости. Огромные фигуры на палках. Черная роза. Маленькая кукла Пьеро, которая яблочки

олицетворяет тему рока... Все смешалось. По-моему, это не Блок. Во всяком случае, это не театр кукол в хорошем, общепринятом смысле. Ушла со спектакля со смущением и дискомфортом в душе.

Г. ПРОВОРКОВА,
служащая.

Мы очень долго разделяли общество и личность. Ты должен поступиться своим личным ради общественного. Простой человек со своей обыденной жизнью отодвигался на вадный план. Но ведь общество и состоит из этих простых людей. Важно это понять, и хорошо, что театр говорит об этом.

Очень необычный зал, в такой обстановке все по-другому воспринимается. С первой же сцены возникает чувство сопричастности происходящему. Поразили куклы: живые, огромные, — иногда от их взглядов становилось не по себе.

А. МАЛЫГИН,
инженер.

Смелость, даже художническая дерзость — прекрасные качества, проявленные режиссером и актерами. Очень хорошо то, что театр пробует, ищет. Спектакль рождает чувство — это главное, если говорить о Блоке. Есть о чем спорить, о чем думать. Но это потом, а во время спектакля зритель живет в мире Блока.

Есть проблемы: не найдено золотой середины между условным языком и языком «жизнеподобной» игры. Но в целом — хорошо!

А. ЛЕДЕНЕВ,
сотрудник института.